

Пролог

Босые, разбитые в кровь ноги с идеальным педикюром утопали в дорожной пыли. Она не знала, сколько пробежала. Или прошла. Уже перешла на медленный шаг, силы ее покидали. Она ни разу не оглянулась, но по отдаленному треску, крикам и звуку пожарной сирены было понятно, что она уже достаточно далеко от очага событий и, скорее всего, вне опасности. Но какая-то невидимая сила продолжала толкать ее в спину, хотя ноги жгла нестерпимая боль, а дыхание превратилось в хриплый стон.

«Хватит», — сказала она себе, чувствуя стыд и вину за неосознанное бегство, и наконец остановилась, упала на колени на обочине дороги и все-таки позволила себе расплакаться — со всей горечью, со всем отчаянием. Одной рукой беглянка размазывала по своему лицу слезы, перемешанные с пылью и потекшей косметикой, а вторая рука по-прежнему прижимала к груди неподвижное тело ребенка, головка которого бессознательно лежала на ее плече. Пожалуй, только благодаря ему она бросилась бежать прочь, а не напрямиком в огненную пучину...

ГЛАВА 1

Огни фонарей, выстроившихся вдоль скоростного шоссе, предательски сливались со светом фар встречных машин из-за то и дело подступающих слез. Ее «БМВ», разрывая воздух, неся прочь из душной Москвы. Слава богу, именно сегодня ее пригласили в гости за город, и ей, возможно, даже не нужно будет возвращаться домой.

Еву переполняли злость и обида на жениха Стаса. Уже давно работа в одной компании на одного директора из изюминки их отношений превратилась в существенный недостаток. Амбициозность и целеустремленность молодого человека, некогда так будоражившие Еву, тоже стали все чаще удручать. А сегодня он в пух и прах раскритиковал ее презентацию и очень аргументированно представил в выгодном свете свою работу. Когда Ева в конце рабочего дня направилась к лифту, Стас подскочил к ней и больно схватил за руку.

— Ты куда?

— Говорила же, у меня сегодня девичник!

— Ну да. А что у нас с настроением?

Ева не удостоила обидчика ответом.

— Пусти!

— Не пущу, пока между нами все не проявится. Понимаю, тебе обидно, но пойми и ты — совсем скоро мы поженимся, и на какое-то время я стану единственным добытчиком в семье, а ты займешься домом и детьми. Поэтому здесь, в офисе, я должен оставаться лидером.

— Никогда — слышишь? — никогда и ни в чем не пытайся самоутвердиться за мой счет! — Ева дернула рукой и уверенно зашла в лифт.

Можно предположить, что Стас самоутвердился в тот самый момент, когда Ева согласилась стать его девушкой и переехала к нему, ведь ее отец — успешный бизнесмен Дмитрий Власов — входил в совет директоров крупного холдинга, в котором они работали.

Ева и Стас начали трудиться в компании примерно в одно и то же время. До этого девушка пыталась построить карьеру независимо от деятельности своего отца. Но когда родители переехали на постоянное проживание в Европу, Дмитрий Сергеевич попросил Еву направить свою энергию в полезное русло — все же она была его единственным ребенком, и именно здесь, в компании, где он владел управляющим пакетом акций, ее могли ждать реальные перспективы. Однако ра-

ботать пришлось усердно и всерьез. Родство Евы с основным акционером не афишировалось, и только упорство и работоспособность позволили Еве Дмитриевне Власовой вскоре возглавить нефтегазовое направление.

Стас не отставал и примерно в то же время получил должность руководителя энергетического сектора. Их отношения практически уже в самом начале стали достоянием общественности. Им и в голову не приходило скрывать столь естественный союз. Окружение тоже не имело ничего против «служебного романа». К тому же здоровая конкуренция между молодыми специалистами вывела показатели отделов на высокий уровень. Стас, конечно, быстро понял, какая перспективная невеста ему досталась, но, надо отдать ему должное, влюбился он раньше, чем узнал, что девушка с приданым. Хотя Ева неоднократно давала понять, что отец давно отошел от дел, живет на дивиденды от ранее проделанной работы, а она на этот кусок его прибыли никогда не претендовала. Даже свою небольшую квартиру на окраине Москвы она начала сдавать после того, как переехала к Стасу, чтобы иметь дополнительный доход.

Раздоры, которые время от времени случались на работе, подбрасывали дров в и так не угасавший костер страсти. Бурные споры, подобно тлеющим уголькам, переносились из офиса домой в постель, где превращались в пепел. Однако Еве

казалось, что раньше все размолвки носили более безобидный, даже игривый характер. Сейчас же Стас явно перегибал палку. С приближением свадьбы вместо сладостного предвкушения нарастало тревожное беспокойство. Представления Стаса о браке уже не казались ей заманчивыми. Она не готова была что-либо менять в своей жизни, а Стасу не терпелось установить ясность. Еве и так все было ясно, но она боялась, что совсем скоро их представления о гармонии разойдутся, превратив совместное проживание, а потом и брак в вечную непримиримую борьбу.

Еве не терпелось прибыть на место назначения. Какие-то десять километров пустой дороги казались вечными. Скорее бы увидеться с Ниной, уединиться на веранде, прикурить сигарету и выплеснуть все свои по большей части надуманные переживания на дорогую подругу! Нина выслушает, непременно обернет все неразрешимые проблемы в шутку и сию же минуту найдет простые решения, которые, оказывается, всегда лежали на поверхности.

Но сначала Еве предстоит переждать официальную часть праздника, в честь которого собираются гости. И все равно, сама атмосфера спокойствия и семейного благополучия в доме Нины располагает к расслаблению и освобождению от тяжелых дум. Да и само это волшебное и умирительное меро-

приятие, устроенное на американский манер, в дом Нины вписывалось очень органично.

Бебишауэр проводился на последнем месяце беременности. Все подружки собираются и дарят всякие полезные мелочи для будущего малыша. Распаковка и просмотр подарков для крохи — неотъемлемая часть праздника.

Ровесница и одноклассница Евы, Нина готовилась воспроизвести на свет уже второго малыша. Однако дружба девушек началась много позже выпуска из школы. Настолько они были разными, что свести их смог только случай, который подвернулся, уже когда обе были студентками.

Тоненькая хрупкая Нина в школьные годы могла бы быть довольно невзрачной, если бы не морской голубизны большие глаза в обрамлении длинных изогнутых ресниц. Впрочем, эту прелесть она использовала как секретное оружие, по большей части как будто специально пряча свою природную красоту, в то время как все ее ровесницы, включая Еву, всячески старались подчеркнуть свои достоинства. Познать всю глубину и доброту ее удивительных глаз, как и широту души, было уделом избранных. Так, этой доли удостоился ее тогда еще будущий муж Матвей на выпускном вечере, а тремя годами позже и Ева, ставшая впоследствии ближайшей подругой.

Вообразить такое в школьные времена было просто невозможно. Нина была для Евы пустым

местом, невзрачной одноклассницей, с которой абсолютно не о чем поговорить. Хотя Ева, честно говоря, и не пробовала. Антипатии она, впрочем, тоже не испытывала вплоть до самого выпускного, когда первый красавец класса Матвей, развитый не по годам, с шикарной русой шевелюрой, вдруг отдал предпочтение этой серой мышке. Ева, как и многие девушки, пребывала под действием чар юного красавца и питала романтические надежды на выпускной, но, осознав, что поезд уехал в непредсказуемом направлении, лишь недовольно закатила глаза и вычеркнула из жизни этих людей, как ей казалось, навсегда.

Но спустя три года судьба свела Еву с Ниной и Матвеем, которые уже успели на тот момент стать мужем и женой. Летним погожим вечером двадцатилетняя студентка Ева в рваных потертых джинсах, клетчатой рубашке, завязанной тугим узлом под грудью, и кожаных автомобильных перчатках, сжимая в руке бутылку крепкого пива, сидела на капоте своей старенькой «Хонды» и... плакала навзрыд. Повод горевать у нее был, и не шуточный — накануне вечером на мотоцикле разбился ее парень Славка, с которым она встречалась два года. Именно в этот тяжелый для девушки момент, когда она никого не хотела ни видеть, ни слышать, мимо проходила Нина, возвращавшаяся с сумками из магазина. Два фактора заставили Еву смягчиться и не послать куда подальше

бывшую одноклассницу, обратившуюся к ней с предложением помощи. Именно в тот вечер Ева впервые утонула в бездонной искренности голубых глаз Нины, а опустив взгляд, заметила прилично округлившийся животик, как будто нарочно прицепленный к тоненькой фигурке девушки.

Остаток вечера Ева провела на маленькой уютной кухне своей новой подруги. По крайней мере, тогда сама Ева уже не сомневалась, что Нина надолго останется для нее близким человеком. И Нина, и пришедший чуть позже Матвей каким-то невероятным образом нашли слова, успокоившие душу несчастной девушки.

С тех самых пор дом этой семьи стал своеобразным чистилищем, где Ева всегда находила покой и ответы на мучающие ее вопросы. Сегодня, когда с выпускного минуло более десяти лет, это был уже совсем другой дом — фундаментальный особняк в элитном районе Подмосковья. Но Нина была все та же — родная, добрая, чуткая.

Пока от заветной цели Еву отделяли злосчастные километры, в голове звенел громкий смех Стаса.

— Ева Дмитриевна! Ваша самонадеянность забавляет! — весело заметил ее жених, развалившийся в большом кожаном кресле.

Снисходительно глядя на одинокую фигурку у демодоски, он нехотя поднялся, подошел к девушке и протянул руку. Ева вложила в его ладонь

указку и посторонилась. Стас обвел взглядом аудиторию — человек семь, задержавшиеся по окончании рабочего дня, — и, убедившись, что взгляды их достаточно восторженны, продолжил дело, начатое его невестой.

От неприятных воспоминаний кружилась голова. Ева нащупала пачку сигарет, через секунду едва слышно выругалась и смяла в руке пустую упаковку. Сигареты, как всегда, закончились в самый неподходящий момент. Справа мигала вывеска небольшого круглосуточного супермаркета у заправочной станции. Сомнений не было — до разговора с Ниной ее смогут успокоить только несколько глубоких затяжек. Ева, притормозив, крутанула руль вправо.

Резко затормозив у самого входа в магазин, Ева спешно покинула автомобиль. Автоматические двери супермаркета приветливо распахнулись перед разъяренной фурией, какой девушка могла показаться в тот момент со стороны.

Ева сделала уверенный шаг вперед, как вдруг ее высоченная шпилька погрузилась в отверстие между прутьями напольной решетки при входе. Потеряв равновесие, девушка попыталась удержаться ладонями за прозрачные двери, правая нога подвернулась, но осталась в туфле. Послышался характерный хруст. Уже сидя на полу, Ева разулась и на корточках бросилась спасать застрявшую туфлю. Высвободив каблук из решетки

ки, девушка отчаянно застонала: он безнадежно покачивался на подошве. Всего две недели назад Ева отдала за эти туфли треть зарплаты.

— Черт! Черт! Черт!

Заходя в магазин босиком, она продолжала терзать каблук, как будто не веря до конца своему горю.

Морщась от досады, Ева подняла глаза. Ее минутная драма не осталась незамеченной. Из-за прилавка с удивлением и легкой ухмылкой за ней наблюдал молодой мужчина. Она даже не сразу осознала, что это всего лишь продавец — настолько он не подходил для своей роли. Высокий, спортивного телосложения, чем-то похожий на чемпиона по вольной борьбе. Ева даже огляделась по сторонам, чтобы убедиться, что этот славный малый оказался за прилавком не случайно. Но никого, кроме них, в супермаркете не было, даже молодого прыщавого студентика, который больше бы подошел на должность кассира придорожного магазинчика. Поэтому, несмотря на дружелюбный взгляд светло-зеленых глаз на загорелом лице и чувственные губы, расплывшиеся в приветливой улыбке, Ева одарила молодого человека всем презрением, на какое была способна в этот момент.

— У вас дырявый пол, вы в курсе? — взвизгнула она.

И тут же устыдилась своей истеричной интонации, сделала глубокий вдох и засунула туфлю

в сумку. Потом вытащила из кошелька двухсот-рублевую купюру и протянула продавцу:

— «Вог» с ментолом, пожалуйста.

— Дайте сюда.

Продавец протянул широкую ладонь в направлении ее сумки. От его низкого грудного голоса по ее телу пронесся невидимый разряд.

— Что?

— Ваши туфли. Обе. Я посмотрю, что можно сделать. Это же в моем магазине дырявый пол, я не могу допустить, чтобы моя ночная гостья ушла расстроенной.

— Вы ничего не сделаете. Это супинатор, — обреченно изрекла Ева.

— Давайте. И не стойте босиком.

Молодой человек вышел из-за прилавка, и Ева невольно отметила, что нижняя часть его тела ничуть не уступает верхней по рельефности. Он снял с одного из стеллажей пакет с одноразовыми тапочками и протянул его Еве.

— Давайте свои туфли сюда.

Девушка усмехнулась:

— Вы предлагаете мне поменять туфли «Касадей» на одноразовые тапочки за двадцать шесть рублей?

— Это временно. Я починю ваши туфли, и вы вернетесь за ними через пару дней. А тапочки — подарок, чтобы ваши бесценные ножки не угодили в еще какую-нибудь неприятность.

— Вот это приемчик! — фыркнула Ева. — Дешевый, на мой взгляд. Нет уж, я сдам их по гарантии.

— По гарантии не примут с таким повреждением... Я вас не клею. Приедете, заберете и расстанемся без претензий. — Улыбка испарилась с его мужественного лица.

— Ладно, простите, — смягчилась Ева. — Тяжелый день, а в довершение еще и это...

Продавец вернулся за прилавком. Ева добавила к сигаретам воду и жвачку.

— Вы сказали, это ваш магазин?

— Да, — не глядя больше на нее, ответил молодой человек. — Я выиграл его в казино.

В любой другой ситуации Еве показалось бы слишком напыщенным подобное заявление. Но из уст этого brutального красавца оно прозвучало очень непосредственно.

Еву потянуло на разговор.

— Разве это законно?

— Там, откуда я родом, с этим нет проблем.

— А вместе с выигрышем открыли в себе новое призвание — стоять за прилавком?

— Я только что отпустил продавца и собирался закрываться. Какие планы на вечер у вас... — Хозяин магазина сделал многозначительную паузу.

— Ева...

И снова слегка уловимая улыбка коснулась его губ.

— Адам. — Он протянул руку для приветствия.

— Не смешно.

— Я серьезно. Ударение именно на первую «а». Вот это встреча! — Он снова развеселился.

— Хорошо, пусть будет так... Я опаздываю, давайте сдачу. — Ева заторопилась, посчитав, что разговор затянулся. — И не вздумайте скрыться с моими туфлями!

— Ваши туфли, Ева, будут ждать здесь. Дайте мне пару дней.

— Договорились. Всего доброго!

Ева проследовала к выходу настолько грациозно, насколько это было возможно в тапочках из пенопласта, не оглядываясь, но чувствуя спиной провожающий взгляд Адама.

ГЛАВА 2

Сев в машину, Ева включила зажигание и тронулась. На губах застыла глупая улыбка. Обнаружив это, она сама себе удивилась и попыталась выкинуть из головы никчемный инцидент вместе с главным виновником ее приподнятого настроения. Туфли было, конечно, жалко, но мысли сейчас были не о них. В голове звучал низкий голос Адама, перед глазами маячила его улыбка, оголяющая идеально ровный ряд белых зубов. И это казалось Еве постыдным: случайный человек мигом отвлек ее от переживаний, которые вызвал мужчина, с которым она собиралась связать жизнь. Она не успела осознать, насколько это плохой знак, но до самого дома Нины так и не вспомнила про купленные сигареты.

Впрочем, вечернее наваждение рассеялось довольно быстро, стоило только Еве переступить порог знакомого дома и погрузиться в его несравненную атмосферу. Тепло и уют, запах свежей выпечки, детский смех, мягкий пушистый ковер, ве-

селя суета и многие другие бессменные атрибуты дома Нины! Собравшиеся гости, большинство из которых Ева хорошо знала, окружили ее, чтобы поприветствовать, а сама Нина легко выпорхнула ей навстречу и проводила в гостиную, где все уже приступили к просмотру подарков.

Идиллия, царившая в доме, создавала иллюзию, что семейная жизнь может быть похожа на сказку. Однако Ева прекрасно отдавала себе отчет в том, что она — не Нина, а Стас — не Матвей. Думала ли она когда-нибудь, как сложилась бы ее жизнь, если бы тогда Матвей выбрал ее, Еву? Нет. Она так любила Нину, что без колебаний уступила бы это место ей. Потому что оно принадлежало ей по праву. Свое же место Ева вроде бы нашла, но почему так беспокойно на душе? Она понимала, что ее дом будет выглядеть иначе. Совсем необязательно, что он будет хуже, но он будет другим. И будет ли Ева счастлива в нем так же, как Нина — в своем доме?

Ее раздумья прервал приход Матвея. Старшая дочь кинулась ему на шею, Нина нежно поцеловала мужа и приняла из его рук портфель. Матвей весело потер руки при виде гостей и подарков. Он не собирался вторгаться в женские посиделки, но чувствовал своим долгом перекинуться парой слов и шуток с каждой гостьей. Большой симпатичный весельчак — он несильно изменился со школы. Светлые вьющиеся волосы оставались

такими же густыми, но стриг он их намного короче, чем раньше. И неугасаемый игривый огонек по-прежнему горел в его глазах.

— Евушка, душа моя, как ты?

Он присел рядом с ней на подлокотник дивана, обнял за плечи и, не дожидаясь ответа, принялся сыпать веселыми шутками.

Ева изо всех сил постаралась представить Стаса на его месте. И не смогла. И тогда она твердо решила, что никогда не пригласит подруг в их со Стасом дом. Подруги — отдельно, муж — отдельно.

Матвей, как будто прочитав ее мысли, потрепал Еву по плечу и ободряюще прошептал:

— Не успеешь оглянуться, и у тебя будет такой же праздник.

Он подмигнул ей, раскланялся перед девушками и удалился.

Ева сидела мрачнее грозовой тучи. Чуткая Нина тут же появилась рядом, взяла Евину ладонь в свои тонкие холодные пальцы и предложила прогуляться.

На террасе Ева наконец-то распечатала купленную пачку сигарет. Покопавшись в сумочке, извлекла спички, закурила. Нина с легкой улыбкой наблюдала за нервными и торопливыми движениями подруги, и когда та наконец-то умиротворенно выпустила струйку голубоватого дыма, заговорила:

— Тяжелый день? Опять со Стасом что-то не поделили?

— Да, — выдохнула Ева. — На этот раз презентацию. И знаешь, я все с большим трудом представляю, как мы сумеем разделить друг с другом жизнь.

— Ничего страшного. Ты просто волнуешься перед свадьбой. До того, как вы решили пожениться, ты не жаловалась на него, — ободряюще улыбнулась Нина.

— Я не просто волнуюсь, я в ужасе! Неужели у тебя так же было с Матвеем?

— Нет, — Нина виновато поджала губы. — Ничего подобного не было. Но мы были так молоды. Мы следовали душевному порыву.

— Тебе так симпатичен Стас или ты просто хочешь поскорее меня пристроить? — не унималась Ева.

— Я хочу, чтобы ты была счастлива. Но и со Стасом все в порядке. Ничего страшного не случится, если ты позволишь мужчине — своему мужчине — быть сильнее тебя. Вы оба упертые, активные, несетесь вверх по карьерной лестнице, размахивая локтями и то и дело задевая друг друга. Пришла пора тебе остановиться, дать ему оторваться вперед. Ты от этого только выиграешь, займешь почетное место в тылу, посвятив себя дому и семье, а он будет благодарен тебе всю жизнь, будет оберегать тебя, детей и созданный

тобой уют. Не смотри на нас с Матвеем. Мы оба мягкие, спокойные люди. К тому же наши сферы деятельности никогда не пересекались.

Идеалистические рассуждения Нины обычно успокаивали Еву, но сейчас она никак не могла вписать себя в нарисованную подругой картину. Нина и Матвей — единственная семья, глядя на которую Ева вообще задумалась о замужестве. В других семейных парах она видела либо фальшь, либо уныние, либо тягостное смирение.

Но насчет того, что Матвей мягок, Нина, пожалуй, загнула. Может, он и кажется таким со стороны, но явно не мягкость характера позволила ему к тридцати годам возглавить целый департамент в Федеральной службе безопасности, да еще умудриться обеспечить своей семье достойное существование, не вызывая вопросов со стороны коллег.

— Ты права. — Ева обреченно вздохнула, задушив сигарету. — Крепкая семья — заслуга мудрой женщины. Такой, как ты, дорогая моя подруженька. И мне повезло, что я могу у тебя поучиться.

Расчувствовавшись, Нина обняла подругу, ободряюще похлопала ее по спине, затем отстранилась и, как бы любуясь, поправила Еве локон, упавший на лицо.

— Я бы и рада послужить хорошим примером, но в любой ситуации прежде всего слушай свое

сердце, милая, — со всей серьезностью и даже с ноткой новаторства проговорила Нина весьма заезженную фразу.

После ее слов улыбка медленно сползла с лица Евы. Причиной тому стал образ, всплывший в памяти — образ ее нового знакомого из придорожного супермаркета.

— Пойдем к гостям! — оживленно предложила Ева, отгоняя внезапное наваждение. — А то в гостинной как-то совсем тихо без нас стало...

Они вернулись из нежного свежего вечера в душное помещение, слегка щурясь от яркого искусственного света. Недавнего оживления нет и в помине, все присутствующие гости молчат, уставившись в телевизор, который до этого служил лишь фоном.

Экстренный выпуск новостей. На экране обломки чего-то, похожего на самолет, пожарные в желтых огнеупорных костюмах тушат догорающие участки, бегущая строка, взволнованный диктор в окошечке в правом верхнем углу экрана.

Нина медленно подошла поближе к телевизору, интуитивно прикрывая живот. Ева заметила, что одна из гостей, кажется, институтская подруга Нины Ксения, тихо всхлипывает в углу, беспомощно тыча в свой смартфон. Другая девушка, имени которой Ева не помнила, обнимала ее за плечи и тихо просила не переживать раньше времени.

— Что на этот раз? — обреченно спросила Нина.

Откликнулась Марина, их одноклассница и по совместительству помощница по хозяйству в этом доме, добродушная краснощекая девица, которая даже в этот напряженный момент продолжала что-то усиленно жевать.

— Во Внукове во время взлета взорвался самолет, сто пятьдесят человек на борту, вряд ли кто-то выжил. Похоже на теракт. У Ксюхи вон брат с семьей сегодня в Турцию улететь должен, она пытается уточнить рейс.

Ева с тревогой взглянула на Ксюшу, которой, судя по ее озабоченному виду, до сих пор не удалось уточнить номер рейса.

Нина быстрым шагом направилась к лестнице, по которой уже спускался Матвей, накидывая на ходу пиджак. Ева с сочувствием посмотрела на Нину — Матвею сейчас придется уехать, ведь департамент, который он возглавляет, как раз специализируется на борьбе с терроризмом. Она поспешила проводить его вместе с Ниной и поддерживать подругу.

Очевидно, теперь ей не удастся спокойно дожидаться родов вместе с мужем. Когда случалась подобная трагедия, Матвей всегда надолго пропадал и сутками напролет занимался расследованием. Понятно, что катастрофа такого масштаба отнимет у него много времени.

Нина машинально поправила галстук мужа и потянулась чмокнуть его на прощание, как вдруг

за спиной у нее раздался душераздирающий вопль. Девушки резко обернулись, Матвей замер.

Несчастливая Ксения упала на колени, продолжая издавать протяжные стоны. Подруги столпились вокруг нее. Нина тоже кинулась к ней, хотя уже было понятно, что именно произошло: девушка уточнила номер рейса.

Ева посмотрела на Матвея. Тот постоял еще пару секунд, поджав губы и с болью глядя на скоропалительно развернувшуюся в его доме трагедию, и скрылся за дверью.

Остаток вечера гости приводили в чувство убитую горем Ксению, помогали ей созвониться с родственниками, дозванивались в кризисный центр для уточнения обстоятельств трагедии и судьбы потерпевших. Ничего утешительного выяснить не удалось.

Через пару часов за Ксенией приехал муж и увез ее. В доме стало тихо и спокойно, хотя тишина эта была напряженной и зловещей. Гости начали потихоньку разъезжаться. Оставшиеся продолжили смотреть новости, снова и снова ужасаясь случившемуся.

Ева сидела в кресле, поджав босые ноги под себя, и маленькими глотками пила вино. Она поражалась тому, из-за чего так сильно переживала всего пару часов назад, ведь это так ничтожно по сравнению с тем, что в данную минуту испытывают сотни родственников и друзей жертв ужас-

ной авиакатастрофы. Разве можно так эгоистично выстраивать вокруг себя мифические страдания, которые на самом деле не существенны? Почему, пока не случится нечто поистине трагичное, людей не перестают заботить мелкие насущные проблемы? В конце концов, ее жизнь в ее руках, ничего не поправимого не случилось и все, что от нее требуется, — это всего лишь определиться со своими желаниями.

К глубокой ночи в доме остались только Ева, Нина и Марина. Марина жила здесь почти постоянно, поэтому ушла спать в свою комнату, а Ева осталась ночевать в гостевой. День был будний, завтра снова предстояло отправиться на работу. Единственное, о чем Еве пришлось позаботиться, — это подобрать в Нинином гардеробе туфли на смену поломанным, с чем она быстро и успешно справилась.

Когда утром Ева выезжала из особняка на работу, Матвей еще не вернулся.

ГЛАВА 3

Как бы там ни было, Стаса нельзя обвинить в двух вещах — в злопамятности и в мстительности. Очевидно, что он не собирался устраивать разборки по поводу вчерашнего импульсивного бегства Евы и вообще уже стер из памяти этот инцидент. Да, у Евы появились в последнее время некоторые сомнения насчет жениха, но за легкость характера она его ценила. Именно благодаря этой черте их ссоры никогда не затягивались дольше, чем на несколько часов, хотя Ева не была столь же отходчива. Но непосредственность Стаса обезкураживала и не располагала к продолжительным выяснениям отношений. А уж если пара не ночевала вместе, то любая ссора и вовсе обнулялась автоматически.

Вот и сегодня он заглянул в отдел к Еве с безмятежной улыбкой, пожелал всем доброго утра, опустил на ее стол бумажный стаканчик с горячим капучино и чмокнул в висок. Такое привычное проявление заботы с его стороны тронуло

Еву, и она почти оттаяла. Куда приятнее получить с утра горячий кофе вместо претензий вроде «почему не приехала ночевать домой?», «почему не позвонила, не предупредила?». К подобному контролю Ева явно была не готова и надеялась, что эта легкость перенесется и на их семейную жизнь. Она даже допускала мысль, что Стас уже не помнит о вчерашней размолвке — слишком он был воодушевлен утренним известием об очередном выигранном тендере.

Ева же постоянно натыкалась на новости о вчерашнем крушении самолета. Перед глазами так и стояли серые дымящиеся обломки, а в ушах звенел отчаянный вопль Ксении. Коллеги тоже обменивались последними подробностями катастрофы и строили догадки о причинах случившегося. Особенно Ева приуныла, когда новостные ленты выдвинули версию о теракте как основную.

В такой момент она не могла не позвонить Нине — она знала, какими последствиями это обернется для нее.

— Ты уже слышала? — раздался поникший голос подруги.

— Да, прочитала в новостях. Надеюсь, Матвей быстро с этим разберется.

— Уже почти год ничего подобного не случилось, мы так спокойно жили, — начала Нина. — А теперь опять начнется полный кошмар. Я два

месяца не видела мужа после случая с подорванным автобусом, а тут целый самолет.

— Он появлялся?

— Обещал заехать на обед и переодеться. А потом — снова на службу, без выходных и праздников.

— На выходных я буду с тобой! — насколько возможно бодро пообещала Ева. — Продержишь пару дней?

— Конечно, дорогая. Это необязательно, но я буду очень рада твоему обществу.

— Без проблем. До встречи!

Ева удовлетворенно положила трубку.

— А я думал, мы тендер отпразднуем, — обиженно заметил Стас, суетившийся поблизости.

— Прости, — виновато откликнулась Ева, — но я уже пообещала... Если хочешь...

— Нет-нет, все в порядке! Делай, как считаешь нужным.

Очередной чмок в макушку Евы и очередной плюстик в копилку Стасу как завидному жениху.

Он уже покинул кабинет, а Ева все продолжала рассеянно оглядываться по сторонам. Ей нужен отпуск. Но ближайший состоится не раньше свадебного путешествия, а до него еще почти три месяца. Впереди лето — самое насыщенное время на работе. Именно поэтому свадьбу назначили на начало сентября, чтобы с чувством выполненного долга можно было отправиться отдохнуть и вступить в новую жизнь.

Но если с работой еще можно было как-то свыкнуться, то мысли о предсвадебных хлопотах повергали Еву в ужас. Она попыталась мысленно перестроиться на ближайшие выходные, которые проведет с Ниной, и, немного успокоившись, вернулась к работе.

Ева быстро влилась в привычный ритм и не заметила, как рабочая неделя подошла к концу. От традиционного пятничного променада и похода в кино со Стасом она отказалась, сославшись на усталость. Жених если и расстроился, то виду не подал, составив своей девушке компанию дома на диване с бутылочкой вина.

В субботу утром Ева встала пораньше и порадовалась теплему солнечному дню. Она уже представляла, как они с Ниной удобно устроятся у бассейна со стаканчиками прохладного лимонада и примут первые в этом сезоне солнечные ванны. Натянув на себя светло-голубые джинсовые шорты и белую майку, Ева кинула в мешковатую сумку купальник и кое-какие еще необходимые вещи, включая легкое платье на случай, если они с Ниной надумают выбраться на ужин в ближайший ресторан. Образ завершали темные очки-авиаторы и удобные босоножки на танкетке. Чмокнув еще сонного Стаса, который вышел из спальни проводить ее, Ева покинула квартиру.

И почему у нее такое чувство, как будто она сбегает от жениха? Откуда это небывалое облег-

чение? Ева завела машину в полной готовности нестись на всех парах прочь из города. Свободолюбие и нежелание покоряться были в ней неискоренимы. Ева утопила педаль газа и удовлетворенно улыбнулась.

Отъехав пару километров от МКАД, Ева резко ударила по тормозам. «Туфли!» — как молния, пронзила эта мысль ее сознание. В придорожном супермаркете в начале недели Ева оставила свои туфли совершенно незнакомому человеку. Чертовски привлекательному. И имя у него такое манящее — Адам. И голос низкий, будоражащий фантазии. И как так могло случиться, что ее сознание полностью вытеснило воспоминания об этом случайном инциденте? Ведь весь тогдашний вечер у нее перед глазами стояло его мужественное лицо, сильные руки, широкие плечи. Усмехнувшись играм собственного разума, Ева свернула к небольшой парковке у магазина.

Замешкавшись на секунду у входа перед теми самыми стеклянными дверьми, о которые она чуть не убилась несколько дней назад, Ева поправила очки и зашла внутрь. Ее обдало прохладным воздухом кондиционируемого помещения, от чего она невольно поежилась. Хотя прохлада была сейчас очень кстати: несмотря на то что до полудня было еще далеко, солнце уже палило нещадно.

Из-за прилавка на нее приветливо смотрел молодой худощавый парень в зеленой кепке с эм-

блемой супермаркета. Именно такого продавца Ева ожидала увидеть в тот раз вместо брутального Адама. Вот он, пожалуйста... А был ли Адам?

Ева сняла очки, ответила на приветливую улыбку паренька и, решив не задавать ему вопросов, развернулась к выходу. Туфли все равно были сломаны безнадежно, а ее новый знакомый и не думал дожидаться ее тут.

— Ева? — окликнул ее паренек.

Ева в недоумении оглянулась. «Принц превратился в лягушонка?» — первое нелепое предположение, пришедшее ей в голову.

— Да?.. — откликнулась она, замерев посреди торгового зала.

Продавец извлек из-под прилавка картонную коробку.

— Значит, это ваше, — похлопал он по крышке.

Ева подошла к прилавку, не в силах скрыть изумление. Парень приоткрыл коробку, и она увидела свои туфли — на первый взгляд целые и невредимые.

— Адам просил вам передать, — самодовольно заявил он.

— А как вы узнали, что...

— Он сказал отдать это самой красивой девушке, которая зайдет в магазин. И что зовут ее Ева.

Ева не смогла сдержать улыбку.

— Спасибо большое... что узнали меня.